

В. М. ПОТНИ

РУССКО-СКАНДИНАВСКИЕ СВЯЗИ ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ (IX—XII вв.)

В настоящей статье не ставится задача детального исследования русско-скандинавских связей по нумизматическим данным. Целью предлагаемой работы является постановка наиболее важных вопросов использования нумизматических памятников при исследовании истории отношений Русского государства и Скандинавских стран на основе изучения двух больших монетных групп: куфических монет и западноевропейских денариев. Хронологические рамки статьи, определяемые характером источников IX—XII вв., когда возникли и развивались государства Скандинавии и Восточной Европы, положившие начало современным существующим здесь государствам, тот период, для истории которого и вещественные, и нумизматические памятники играют иногда равную, а иногда и первенствующую роль по сравнению с письменными источникам.

Прежде всего нумизматические памятники, их характер дают возможность установить черты сходства в экономическом развитии Скандинавских стран и Руси, в их денежном обращении. Достаточно перечислить основные разновидности денег, менявшихся на протяжении веков на территории Северной и Восточной Европы, чтобы заметить это. Римские и византийские монеты, куфические дирхемы, западноевропейские денарии характерны для экономической жизни и той, и другой части Европы (таблица, 1—5). Использование одинаковых монет не могло не сказаться на развитии метрологических систем интересующих нас стран. Только татаро-монгольское нашествие и последующее за ним двухсотлетнее иго задержали экономическое развитие русских земель.

Но с освобождением от татарской зависимости и централизацией государства экономические процессы снова становились все более сходными. Золотая и серебряная талеровая монета, сначала иноземная, а затем собственная играла определенную

1 — саманидский дирхем 925/926 г.; 2 — Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), милиарсий; 3 — Англия, Этельред II (979—1016), денарий; 4 — Германия, денарий с именами Оттона III (983—1002) и Адельгейды; 5 — Германия, Кёльн, архиепископ Анно (1056—1075), денарий; 6 — полубрактеат Хедебу; 7 — Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), денарий; 8 — Норвегия, Гаральд III (1047—1066), денарий; 9 — Швеция, Олаф Шётконунг (995—1022), денарий; 10 — Швеция, Анунд Якоб (1022—1050), денарий; 11 — Русь, Ярослав Мудрый (1015—1054), сребреник; 12 — подражание сребренику Ярослава Мудрого из Унна Сайва (Швеция); 13 — малый сребреник Ярослава (так называемое скандинавское подражание).

роль, хотя и неодинаковую по значению, в хозяйстве сравниваемых частей Европы. Хронологически развитие денежного обращения шло не столь параллельно, как в домонгольское время, однако в пределах определенного периода явления и процессы однотипны.

Перейдем, однако, непосредственно к интересующему нас периоду, сопоставив монетные клады двух стран — Швеции и Руси. Начнем с анализа находок куфических монет. Надо сказать, что только эти две страны могут сравниваться по числу этих находок.

На шведской территории большая часть кладов восточных монет сосредоточена на о. Готланд.¹ Основная часть дирхемов проникла в Скандинавию из Восточной Европы.² При сопоставлении количества находок надо учитывать различие в величине русских и шведских кладов. Так, из общего количества шведских находок 372 приходится на о. Готланд, в которых зафиксировано примерно 43 000 дирхемов (вместе с обломками), а все находки материковой Швеции содержат менее 13 000 монет.³ В то же время один Муромский клад состоял из 11 077 целых монет и из 14 фунтов обломков.⁴ Киевский клад 1851 г. насчитывал от 2000 до 3000 дирхемов.⁵ В кладе, найденном в начале XIX в. на берегу Ладожского озера, было более 7 пудов (112 кг) монет.⁶ В настоящее время на территории Древней Руси известно не менее 4 кладов дирхемов с количеством свыше 10 000 экз. и не менее 9 находок с числом монет от 1000 до 10 000 экз.⁷ Не касаясь некоторых отличий в составе находок

¹ Р. Керсновский определяет число находок куфических монет на территории Восточной Европы в 313, из них на древнерусских землях — 248 (R. Kiersnowski. Pieniądz kruszcowy w Polsce wczesnośredniowiecznej. Warszawa, 1960, s. 103). Однако еще в 1948 г. Б. А. Романов писал, что на европейской территории Советского Союза сделано не менее 700 находок дирхемов (Б. А. Романов. Деньги и денежное обращение. В кн.: История культуры древней Руси, т. 1. М.—Л., 1948, стр. 383). Надо полагать, что последнее число более реально. К сожалению, до сих пор не составлена современная топография находок куфических монет на территории нашей страны, и исследователи пользуются устаревшей топографией А. К. Маркова и отдельными публикациями кладов. Число находок куфических монет в Швеции и на о. Готланд — 120 и 372 (R. Kiersnowski, op. cit., s. 103; M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, Bd. I. Uppsala, 1958, S. 370; Bd. II, Lund, 1947, Tabellen). При статистических подсчетах автор настоящей статьи должен был опираться на данные, касающиеся не всех кладов, но лишь тех, которые достаточно точно датированы.

² В. Л. Янип. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 82.

³ M. Stenberger, op. cit., SS. 247, 248.

⁴ А. Марков. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910, стр. 5—6, № 28.

⁵ Там же, стр. 13, № 68.

⁶ Там же, стр. 30—31, № 172.

⁷ R. Kiersnowski, op. cit., s. 114.

куфических монет Швеции и Восточной Европы, подчеркнем, что и здесь, и там в кладах X—начала XI в. важнейшую роль играют саманидские дирхемы (таблица, I), что свидетельствует не только о сходстве в составе денежного обращения, но и безусловно о существовании русско-скандинавских связей.

Есть две крайние точки зрения на причины появления куфической монеты в Восточной и Северо-Западной Европе. Одна представлена в советской историографии Н. П. Бауером, который утверждал, что Русь была по сути дела лишь транзитной территорией для вывоза восточных монет в Скандинавию и осуществлялся он лишь скандинавами.⁸ Второе мнение высказано В. Л. Яниным, считающим обилие находок дирхемов свидетельством внутренней потребности русской экономики в монете.⁹ Нет сомнения, что основной причиной притока куфических монет в Восточную Европу были потребности внутренней торговли и ремесла. Но нельзя не учитывать, что ряд стран Европы, в том числе Скандинавия, не имеющие, как и Русь, разрабатываемых месторождений серебра, нуждались в последнем. Древняя Русь реэкспортировала серебро. И при объяснении многочисленности и значительной величины монетных кладов на территории Руси надо учитывать и потребности в серебре самой Восточной Европы, и потребности в нем ряда других европейских стран.

Прокикновение дирхема в Восточную Европу начинается в 70—80-х годах VIII в.¹⁰ Сравнительно быстро, но все же значительно позже появляются клады куфических монет на Готланде и на материковой Швеции. На Готланде известно три клада первой трети IX в. — с о. Форе, из Оккеса и Престгордена (Гейде), младшие монеты которых соответственно датируются 802, 813, 824 гг. Один клад, относимый А. К. Марковым и В. Л. Яниным к 825 г., датируется М. Стенбергером временем около 850 г.¹¹ Он и является древнейшим кладом куфических монет на материковой Швеции и о. Эланд.¹² Таким образом, в Скандинавии, в том числе на о. Готланд, нет ни одной находки VIII в.

Датировка клада младшей монетой достаточно условна. Зарытие клада, как правило, может датироваться несколькими, а иногда и многими годами позже времени чеканки младшей монеты. Чем дальше пункт нахождения клада от места чеканки

⁸ Н. П. Бауер. Денежный счет Русской Правды. В сб.: Вспомогательные исторические дисциплины. М.—Л., 1937, стр. 226.

⁹ В. Л. Янин, ук. соч., стр. 87—90.

¹⁰ Там же, стр. 84.

¹¹ M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 252; Bd. II, S. 104, № 265. — А. К. Марков, а за ним и В. Л. Янин неточно датируют первые два клада 783 и 812 гг. (см.: А. Марков, ук. соч., стр. 62, № 13; стр. 74, № 115; В. Л. Янин, ук. соч., стр. 84, 89).

¹² А. Марков, ук. соч., стр. 91, № 25; В. Л. Янин, ук. соч., стр. 89; Ср.: M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 252.

датирующей клад монеты, тем больше временной разрыв между годом зарытия клада и годом изготовления монеты. Вышеперечисленные коррективы должны учитываться при наблюдениях за хронологией готландских кладов и сравнении их с русскими находками.

В. Л. Янин обратил внимание на малочисленность ранних скандинавских находок. Он отметил, что трем вышеперечисленным кладом противостоят 25 русских кладов и 30 отдельных находок конца VIII—первой трети IX в. Это сопоставление будет еще более показательным, если мы возьмем монетные находки более широкого периода — с конца VIII в. до начала X в. (до 900 г.). На Готланде, где сосредоточено наибольшее число скандинавских кладов с восточными монетами, к этому периоду относится 17, на территории же материковой Швеции и на о. Эланд — 7 кладов.¹³ В Восточной Европе им противостоят 60 кладов и 40 отдельных находок. Клады Готланда этого времени насчитывают около 4000 монет (из них ок. 2000 обломков),¹⁴ в то время как на территории Древней Руси имеется ряд кладов, каждый из которых содержит более тысячи дирхемов, например клад из г. Углича 1879 г., Шумиловский клад 1927 г., клад из д. Хитровка 1898 г. Клад из Могилевской губернии 1822 г., датируемый 815 г., содержал примерно половину того количества монет, которое известно в находках Готланда за целое девятое столетие.¹⁵ Только около 925 г. число кладов с куфическими монетами на территории Швеции начинает расти, достигая наибольших размеров около 955—970—975 гг.¹⁶ Такое хронологическое и количественное распределение кладов показывает, что основной вывоз монетного серебра из Восточной Европы в Скандинавию приходится на время, когда Древнерусское государство переживает период усиления и расцвета и связан, вероятно, с развитием экономических, торговых отношений.

Сопоставим динамику образования кладов на территории Восточной Европы (по В. Л. Янину) и на о. Готланд (по М. Стенбергеру).

Периоды	Восточная Европа		о. Готланд	
70—80-е годы VIII в. — первая				
треть IX в.	25	(30)	3	(—)
833—900 гг.	35	(10)	14	(1)
900—938 гг.	83	(50)	18	(8)
939—1000 гг.	60	(—)	88	(2)

Примечания. 1. Отдельные находки монет указаны в скобках. 2. На территории Готланда кладов VIII в. отсутствуют.

¹³ M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 252. — Число монет в кладов материковой Швеции и о. Эланд в использованной литературе не отмечено.

¹⁴ M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 252.

¹⁵ В. Л. Янин, ук. соч., стр. 75.

¹⁶ M. Stenberger, op. cit., Bd. I, SS. 25, 252.

Несмотря на условность, приведенные данные позволяют сделать некоторые интересные наблюдения. До начала IX в. куваческие монеты на о. Готланд не поступали, а три клада, датируемые первой третью IX в., содержали всего 83 экз. Клады же, найденные в Восточной Европе, содержали, по самым приблизительным подсчетам, не менее 6500—7000 монет.¹⁷ Едва ли можно, судя по монетным находкам, говорить для этого времени и о значительном вывозе серебра викингами, и о развитых экономических связях. В кладах о. Готланд 833—900 гг. обнаружено около 4000 дирхемов.¹⁸ Примерное число дирхемов в кладах Восточной Европы около 8000 экз.¹⁹ Однако это число надо увеличить не менее чем в 2—2¹/₂ раза, так как известно, что дирхемы клада из Витебской губернии, найденного в 1821—1823 гг., весили около 100 фунтов (40 кг), а клады из д. Гручино и станицы Вешенской находились во вместительных кубышках.²⁰ Таким образом, число дирхемов в кладах Восточной Европы 833—900 г. должно быть 16—18 тыс. монет. Следовательно, в этот период мы наблюдаем резкое увеличение вывоза восточного серебра на о. Готланд. Однако период 833—900 гг. достаточно длителен, и можно попытаться установить, когда наступает заметное усиление притока восточного серебра.

Рассмотрим количество монет в кладах по десятилетиям.

Десятилетия IX в.	Количество кладов	Количество монет в кладах	Номера кладов по М. Стенбергеру
830-е годы	—	—	—
840-е »	3	589	37, 38, 39 (вероятно, один клад), 67, 291
850-е »	1	277	113
860-е »	3	1003	391, 422, 457
870-е »	4	739	18, 96, 208, 552
880-е »	1	801	346
890-е »	4 + единичная находка	810	61, 197, 403, 421 и 75

По нумизматическим данным, некоторое, весьма незначительное оживление русско-скандинавских связей прослеживается, как

¹⁷ Здесь и далее при подсчете количества монет в находках Восточной Европы по отдельным периодам обращения дирхема учитывались клады, перечисленные (но без указания количества в них монет) в работе В. Л. Янина (см.: В. Л. Янин, ук. соч., стр. 90, прим. 2 и 3; стр. 100—101, прим. 1; стр. 118, прим. 2 (за исключением клада из Ленчицкого уезда, который относится к кладам Центральной Польши); стр. 128—129, прим. 128).

¹⁸ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, №№ 18, 37, 38, 39, 61, 67, 75, 96, 113, 197, 208, 291, 346, 391, 403, 421, 422, 457, 552.

¹⁹ Учитывая клады названного периода, указанные в работе В. Л. Янина (В. Л. Янин, ук. соч., стр. 100—101, прим. 1), и два клада из Витебской области, опубликованные В. Н. Рябевичем («Нумизматика и эпиграфика», т. V, М., 1965, стр. 121—160).

²⁰ А. Марков, ук. соч., стр. 2—3, № 9, стр. 50, № 287; стр. 9, № 49.

видно из приведенных данных, в 40-х годах IX в. В 50-е годы наступает спад, и, следовательно, сообщение Начальной летописи под 859 г. о сборе варягами дани вовсе не подтверждается данными нашей таблицы. Если даже иметь в виду, что при датировке кладов учитывалась младшая монета и что в 850-е годы варяги могли получать дань более ранними дирхемами, ничтожное число находок и монет в них может говорить скорее о каком-нибудь разбойничьем набеге, чем о сборе дани с обширной территории, как это рисует составитель летописи.²¹ Однако увеличение притока восточных монет на Готланд в 860—870-х годах, весьма вероятно, отражает то укрепление политических, а возможно, и экономических связей Руси со Скандинавией, которое в старой русской историографии получило название «призвания варягов».

Находки Готланда 900—938 гг. охватывают около 7000 куфических монет.²² Восточноевропейские датированные находки около 10 тыс., если учесть, что значительная часть ряда кладов разошлась по рукам — 14—15 тыс. экз. Доля восточного серебра в общем количестве этого металла в Восточной Европе продолжает расти. В следующий период, 939—1000 гг., количество куфических монет в кладах Готланда достигает примерно 22 000.²³ Учитывая огромные клады из Мурома и Великих Лук, можно считать, что число куфических монет в находках Восточной Европы составляет примерно 45 000—50 000. Таким образом, в первый период обращения куфических монет в Восточной Европе число дирхемов, найденных в Готланде, составляет менее 1,5% монет, найденных в европейской части СССР; во второй период — 22—25%; в третий — 46—50%; в четвертый — 44—49%. Перейдем к краткому анализу состава скандинавских и восточноевропейских кладов. Р. Р. Фасмер в своей работе о Стародединском кладе пишет о редкости саманидских дирхемов и вообще куфических монет 970—995 гг. в шведских и прибалтийских кладах. Там же указывается, что шведские и прибалтийские клады отличаются от восточноевропейских малым количеством дирхемов саманидского правителя Мансура ибн Нуха (961—976 гг.) и почти полным отсутствием монет Нуха II (976—997 гг.). Объяснение этому явлению Р. Р. Фасмер ищет в рас-

²¹ Повесть временных лет, ч. I. М.—Л., 1950, стр. 18.

²² M. Stenberger, *op. cit.*, Bd. II, № 57, 83, 111, 176, 177, 187, 235, 260, 272, 274, 280, 282, 303, 305, 339, 360, 364, 393, 410, 459, 514, 530, 548, 557, 567, 594, 615.

²³ M. Stenberger, *op. cit.*, Bd. II, №№ 6, 7, 16, 30, 85, 86, 88, 105, 107, 108, 115, 129, 135, 136, 144, 147, 149, 155, 157, 158, 166, 172, 178, 182, 186, 192, 193, 195, 198, 200, 206, 213, 229, 233, 238, 239, 254, 263, 268, 281, 286, 287, 289, 294, 298, 302, 313, 321, 332, 336, 340, 341, 350, 351, 362, 367, 372, 379, 402, 408, 413, 414, 424, 426, 431, 436, 440, 468, 478, 484, 485, 489, 490, 494, 496, 503, 517, 518, 525, 526, 531, 532, 543, 544, 556, 561, 562, 586, 592, 596, 605, 621.

прях сыновей Святослава после смерти последнего (972 г.). Междуусобная борьба прервала, по его мнению, торговые пути, ведущие на северо-запад.²⁴ Посмотрим, подтверждает ли наблюдение Р. Р. Фасмера анализ готландских кладов с куфическими монетами.

Распределение готландских кладов 939—1000 гг. по десятилетиям (по М. Стенбергеру) представлено ниже:

Годы	Количество кладов с куфическими монетами	Количество куфических монет
939—949 гг.	15	3592
950-е годы	23	5652
960-е »	8	2832
970-е »	8	1981
980-е »	8	3567
990-е »	30	5654

Приведенные данные показывают, что спад притока куфических монет наблюдается в кладах, датируемых 960-ми годами, т. е. временем до начала борьбы между сыновьями Святослава. Как уже об этом писал В. Л. Янин, причины явления надо искать в так называемом кризисе восточного серебра, сказавшегося уже в эти годы на денежном обращении Восточной Европы, где также наблюдается резкое сокращение ввоза куфической монеты.²⁵ Однако нельзя согласиться с положением В. Л. Янина, что клады куфических монет, датируемые 90-ми годами X в., в Северо-Западной Европе не зафиксированы — вышеприведенные данные говорят о неточности такого наблюдения.²⁶ Ввоз куфических монет в последней трети X в. в Западную, а следовательно, и в Северо-Западную Европу, был более значительным, чем об этом писал Р. Р. Фасмер и пишет В. Л. Янин.

По подсчетам шведского нумизмата У. С. Линдер-Велин, в кладах куфических монет на территории Швеции представлено 37 различных восточных династий, но 90% всех дирхемов чеканено саманидами.²⁷

Количество кладов и отдельных находок с саманидскими дирхемами 970/971—976/977 гг. на о. Готланд, в Финляндии и в Дании приведено ниже.

²⁴ R. Vasmer. Ein im Dorfe Saryi Dedin in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. «Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar», del 40 : 2, Stockholm, 1929, SS. 25—28.

²⁵ В. Л. Янин, ук. соч., стр. 128—130.

²⁶ Там же, стр. 130.

²⁷ U. S. Linder Welin. Spanish-Umairjad Coins in Scandinavia. «Numismatiska meddelanden», XXX, Stockholm, 1965, s. 15.

Страна	970-е годы ²⁸	980-е годы ²⁹	990-е годы и ок. ³⁰ 1000 г.	Первая четверть XI в. ³¹	Вторая четверть и середина XI в. ³²	Третья четверть XI в. ³³	Четвертая четверть XI в. ³⁴	Всего
о. Готланд	2	1	8	—	2	3	3	19
Финляндия	1 (4)	—	—	1	—	—	2	4 (4)
Дания	—	—	1	1	—	—	—	2
Всего	3 (4)	1	9	2	2	3	5	25 (4)

Примечание. Отдельные находки монет указаны в скобках.

Как следует из приведенных данных, тезис Р. Р. Фасмера о редкости куфических монет 970—955 гг. на примере дирхемов саманидских правителей Мансура ибн Нуха и Нуха II не совсем точен. Монеты 970/971—976/977 гг. известны в 25 кладах и четырех находках в погребениях, из этого числа более половины кладов (13) было зарыто еще до конца X столетия. Более правилен вышеприведенный тезис о монетах Нуха II, т. е. чеканенных после 976/977 г. Из использованной литературы здесь можно указать только на монету Нуха II в кладе из Мюрунгса (Готланд), датированном 1010 г., и в одном из погребений в Финляндии.³⁵ Можно также добавить, что монеты Мансура ибн Нуха зафиксированы в 15, а Нуха II — в 4 польских кладах.³⁶ При оценке количества кладов с монетами Мансура ибн Нуха и Нуха II нельзя упускать из виду относительно недостаточную изученность куфических кладов, кроме Финляндии, где недавно была опубликована специальная работа Б. Гранберга.

Если учесть, что дирхемы достигали Скандинавии, вероятно, не ранее чем через 5—10 лет после их чеканки, то значительное ослабление притока куфических дирхемов падает не на 70-е годы,

²⁸ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, №№ 107, 350; B. Granberg, Förteckning över kufiska myntfynd i Finland. «Studia Orientalia», XXXIV, Helsinki, 1966, №№ 1585, 1379, 1445, 1448, 1457.

²⁹ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, № 88; R. Vasmer, op. cit., SS. 38—39.

³⁰ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, №№ 7, 34, 149, 238, 478, 484, 490, 532; А. Марков, ук. соч., стр. 103—104, № 12.

³¹ B. Granberg, op. cit., № 1374; А. Марков, ук. соч., стр. 104, № 14.

³² M. Stenberger, P. Berghaus. Der Schatz von Sigsarve. Gotland. «Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar», del 83, «Antikvariska Studier», V, 1953, № 163; M. Stenberger, op. cit., Bd. I, № 569.

³³ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, № 199, 222, 559.

³⁴ Ibid., № 162, 224, 640.

³⁵ M. Stenberger, op. cit., Bd. II, № 328; R. Vasmer, op. cit., SS. 36—37; B. Granberg, op. cit., № 1458.

³⁶ M. Haisig, R. Kiersnowski, J. Reyman. Wczesnosrednio-wieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur. Materiały. Warszawa—Wrocław—Kraków, 1966, ss. 117, 118.

а скорее всего на 80-е—начало 90-х годов X в. Наибольший приток куфических монет на Готланд приходится на то время, когда Древнерусское государство переживало период своего подъема. Поэтому следует рассматривать куфические клады Готланда и других Скандинавских стран не столько как результат нападений викингов, а как следствие оживленных экономических отношений народов Скандинавии и Восточной Европы.³⁷

Куфическимкладам Готланда здесь было уделено столько внимания потому, что они заключают большую часть восточных монет, находимых в Скандинавских странах. На территории Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии найдено примерно 62 000 куфических монет. Более 43 000 дирхемов найдено на о. Готланд и только 13 000 на территории остальной Швеции. Из этих 13 000 монет более 2 500 обнаружено на о. Эланд; на территории шведских областей Уппланда — 1 500 экз., Смоланда — 2 600 экз., в Скопе (в раннее средневековье область входила в состав Датского государства) — всего 600 экз. Меньше 4 000 монет приходится на территорию Дании, из которых примерно 3 000 экз. найдено на о. Борнхольм. В кладах Норвегии известно всего около 400 дирхемов. В Финляндии известны находки 1 640 дирхемов, из которых 1 347 экз. обнаружено на Аландских островах и менее 300 — на материке.³⁸ Статистика куфических монет в находках Скандинавских стран показывает особую роль в этом отношении островов Готланд, Эланд, Борнхольм и Аландских. Последние, вероятно, имели в ранний период существенное значение в связях Швеции с Восточной Европой. Наиболее поздние монетные находки здесь датируются второй половиной X в. Кризис восточного серебра оказал, по-видимому, пагубное влияние на экономику Аландских островов, жители которых не смогли ее перестроить так, как это сделали готландцы. Это и понятно: начавшийся в 70—80-х годах X в. и все время усиливавшийся поток серебра с Запада шел через Готланд, Аландские острова оказались в стороне от путей международной транзитной торговли.³⁹

³⁷ А. В. Арциховский, Археологические данные по варяжскому вопросу. В сб.: Культура Древней Руси. М., 1966, стр. 40—41; ср.: M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 251.

³⁸ Данные почерпнуты из следующих работ: U. S. Linder Welin, op. cit., s. 15; M. Stenberger, op. cit., Bd. I, S. 249; B. Granberg, op. cit.; H. Holst. Uten- og innenlandske mynter i norske funn nedlagt før år 1100. «Nordisk numismatisk Årskrift», 1943, ss. 56—112; P. Hauberg. Myntforhold og Udmyntninger i Danmark indtil 1146. København, 1900; R. Skovmand. De danske skattefund fra vikingetiden og den ældste middelalder indtil omkring 1150. «Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie», 1942.

³⁹ В. М. Потин. Особенности притока западноевропейских денариев X—XI вв. и их распространение на территории Древней Руси. «Записки Одесского археологического общества», т. I (34), Одесса, 1960, стр. 168.

Если в 970-е годы доля западноевропейских монет (германских и английских) в кладах Готланда еще очень мала, — так, в кладе Граусне на 358 дирхемов приходится всего 20 западноевропейских денариев, в кладе Ликнатте на 126 — 2 экз.,⁴⁰ — то некоторые клады 980-х годов содержат денариев значительно больше, до 10—15%, а 990-е годы отмечены кладами, где денарии иногда составляют 50% общего числа монет.⁴¹ В кладе же из сел. Гульте было 128 куфических и 326 западноевропейских монет.⁴² Одним из первых кладов, состоящим исключительно из западноевропейских денариев, был клад из Фриксарве, датированный 1015 г. В древнерусских находках отдельные денарии начинают попадаться уже с 980-х годов, рубеж X и XI вв. отмечен кладами с преобладанием иногда западных, иногда восточных монет и только с конца первой четверти XI в. денарии начинают играть определяющую роль.⁴³ Основное направление движения западного серебра можно определить следующим образом: поток монетного серебра двигался не всегда по обычным торговым путям, а прежде всего от стран, добывающих этот металл, в страны, его потреблявшие. Наши наблюдения над кладами куфических монет подтверждаются анализом находок с византийскими монетами (таблица, 2), обобщающие данные о которых приведены ниже. Здесь также использованы богатейшие публикации кладов Готланда, осуществленные М. Стенбергером. По сравнению с куфическими византийские монеты играли более скромную роль как на территории Древней Руси, так и в Скандинавских странах. Сопоставим основные черты кладов византийских монет Руси и Готланда. Хотя и в Восточной Европе византийские монеты IX в. очень редки, однако известен ряд находок с миллиарсиями Льва IV и Михаила III.⁴⁴ Если в 950-х годах на Готланде известен лишь один клад с единственной монетой Константина VII и Романа II (945—959 гг.), то в Восточной Европе зафиксировано не менее 3 кладов с монетами Константина VII.⁴⁵ Характерно, что на Готланде не обнаружено ни одного клада с византийскими монетами, где не были бы примешаны дирхемы. Эта характерная черта сохраняется даже в период господства западноевропейского денария и, вероятно, показывает на пути, откуда проникали на Балтику восточные монеты. Увеличение притока миллиарсиев совпадает с годами кризиса восточного серебра, который, возможно, послужил толчком и к усиленной их чеканке в Византии. Заметное

⁴⁰ M. Stenberger, *op. cit.*, Bd. II, №№ 496, 503.

⁴¹ *Ibid.*, №№ 16, 193, 592, 287.

⁴² *Ibid.*, № 115.

⁴³ В. Л. Янин, *ук. соч.*, стр. 152—153.

⁴⁴ В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962, стр. 10—11.

⁴⁵ Там же, стр. 12, табл. I.

Дата зарытия клада	Количество кладов	Количество византий- ских монет	Младшие монеты кладов	№№ кладов по М. Стенбергеру
950-е годы	1	1	Константин VII и Роман II (1)	408
970-е »	2	4	То же Иоани Цимисхий (1)	350, 526
980-е »	3	32	Константин VII и Роман II (1) Иоани Цимисхий (1) Неопределен. правитель (1)	86, 192, 254
990-е »	5	15	Константин VII и Роман II (2) Василий II и Константин VIII (3)	115, 193, 239, 287, 484
ок. 1000 г.	20	64	Иоани Цимисхий (1) Константин VII и Роман II (2) Никифор II (1) Неопределен. правитель (5)	4, 7, 34, 85, 88, 121, 149, 166, 198, 206, 233, 413, 436, 440, 489, 490, 562, 592
1001—1025 гг.	14	48	Иоани Цимисхий (1) Василий II и Константин VIII (9) Неопределен. правитель (4)	32, 68, 122, 125, 146, 159, 283, 300, 301, 326, 471, 579
1026—1050 »	11	65	Василий II и Константин VIII (6) Неопределен. правитель (5)	5, 163, 207, 288, 415, 417, 504, 546, 569, 583, 593
1050—1075 »	6	31	Василий II и Константин VIII (4) Неопределен. правитель (2)	148, 222, 225, 269, 521, 606
1076—1100 »	9	129	Иоани Цимисхий (3) Василий II и Константин VIII (3) Роман IV (2) Неопределен. правитель (1)	162, 224, 232, 295, 365, 544, 578, 610, 613
Всего	71	989		

Примечание. В скобках указано количество монет.

усиление притока милиарисиев падает именно на 80-е годы X в., что подтверждает сделанный нами выше вывод. Наиболее поздние византийские монеты в кладах Готланда относятся ко времени Романа IV (1067—1071 гг.). На Готланде почти не обнаружено золотых византийских монет,⁴⁶ что сближает Готланд по характеру кладов с древнерусским северо-западом. Южная Русь

⁴⁶ Известны 2 находки солидов по 1 экз. Романа III (1028—1034 гг.) (M. Stenberger, op. cit., Bd. II, №№ 152, 154).

знает значительно больше находок золотых и медных византийских монет.

Обратимся теперь к вопросу о роли западноевропейских денариев. Страны Европы, использовавшие ранее восточное серебро, теперь используют и западное. Вывозят денарии преимущественно из Германии и Англии, ввозят в Скандинавию, Поморье и Польшу, в Восточную Европу.⁴⁷ Два основных торговых пути на Балтике скрещивались на о. Готланд: один, связывавший Древнюю Русь с западнославянскими землями и шедший вдоль южного берега Балтийского моря, второй, — соединявший Восточную Европу и Скандинавские страны.⁴⁸ Скандинавские страны играли в торговле серебром особую роль. В связи с датским завоеванием Англии и выплатой так называемых «датских денег» большое количество английских денариев реэкспортировалось из Скандинавии в другие страны Европы (таблица, 3). Это же было основной причиной сравнительной активности собственной датской чеканки. Вышеуказанное обстоятельство помогает в определенной мере установить на основе нумизматического материала степень активности экономических контактов со Скандинавией. Именно о более тесных связях со Скандинавией говорит, например, более высокий процент английских денариев в эстонских кладах по сравнению с их числом в древнерусских находках. Однако для истории русско-скандинавских связей особый интерес представляют находки датских, шведских и норвежских монет на территории Восточной Европы и древнерусских сребреников в Скандинавии.⁴⁹

Старейшими скандинавскими монетами, находимыми в Восточной Европе, являются подражания каролингским денариям, иногда называемые «датскими полубрактеатами» (таблица, 6). Спорный вопрос о месте и хронологии их чеканки был в определенной степени решен благодаря капитальному, недавно изданному труду Б. Мальмер.⁵⁰ Различные типы этих монет отнесены шведской исследовательницей к Хедебю, Бирке и некоторым другим раннесредневековым скандинавским центрам. В находках на территории СССР известно 24 полубрактеата, не считая многочисленных обломков в кладе из д. Денисы

⁴⁷ В. М. Потин. Особенности притока западноевропейских денариев... стр. 163—174.

⁴⁸ В. М. Потин. Некоторые вопросы торговли Древней Руси по нумизматическим данным. «Вестник истории мировой культуры», 1964, № 4, стр. 67—79.

⁴⁹ Более подробное обоснование вопроса читатель найдет в книге: В. М. Потин. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Историко-нумизматический очерк. Л., 1968.

⁵⁰ В. Malmer. Nordiska mynt före år 1000. Lund, 1966. — История вопроса см.: В. М. Потин. Древняя Русь и европейские государства..., стр. 128—129. Работа была написана до появления труда Б. Мальмер, и потому в ней сохраняется старая терминология.

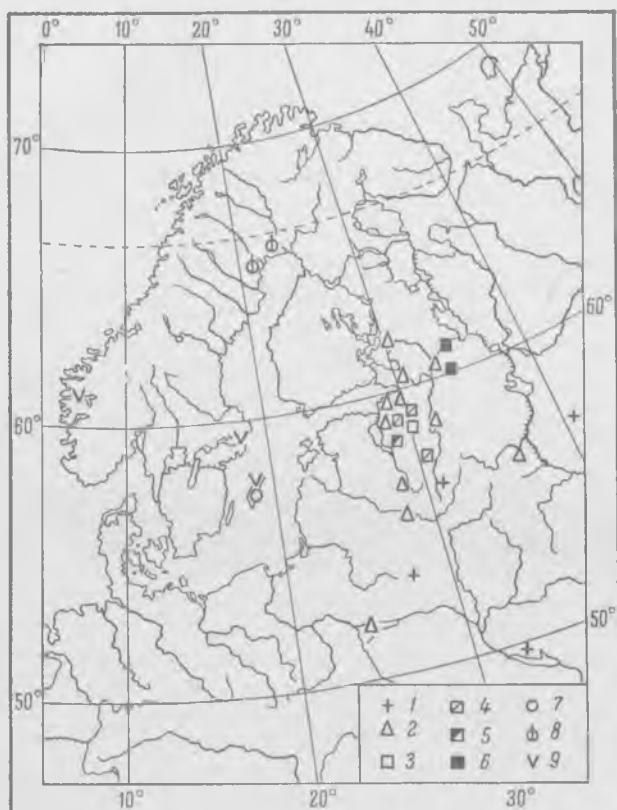
(УССР). По одному полубрактеату найдено в кладе из д. Новый Двор (БССР) и из погребения в с. Ненашевское (центр европейской части СССР). 20 целых полубрактеатов было найдено в эстонском кладе Кейла, датируемом 970-ми годами. Время закрытия Новодворского и Денисовского кладов соответственно 1000 и 1010 гг. Все экземпляры, за исключением одного, по терминологии Б. Мальмер, относятся к типу SEIII/DIII, относимому к 60-м годам X в. и возникшему, вероятно, в Хедебю, о восточных связях которого свидетельствуют письменные и археологические источники.⁵¹ Однако о прямых связях, возможно, говорят лишь монеты клада Кейла, остальные полубрактеаты проделали, как кажется, долгий путь, прежде чем достигнуть территории Древней Руси. В кладе из д. Денисы находился также полубрактеат типа Va/K, чеканенного в Дании, может быть в Роскилле или Лунде. Этот тип датируется примерно 975—980 гг.

Однако обычно регулярную чеканку Скандинавских стран начинают с конца X в. Скандинавские монеты рубежа X и XI вв., а также XI в. представлены в древнерусских находках (см. карту). В количественном отношении здесь на первом месте надо поставить Данию. На территории СССР известно 39 находок с 428 датскими денариями, из которых 12 с 64 монетами сделаны в Эстонии, 6 с 13 — в Латвии и 21 с 351 монетой на территории Древней Руси и пограничных с ней областей. Основная масса находок сосредоточена на северо-западе Древней Руси, а также на современных белорусских землях. Датские денарии чеканены в период от Кнута Великого (1018—1035 гг.) до Кнута Святого (1080—1086 гг.). Особенно широко (128 и 149 экз.) представлены монеты Гартекнута (1034—1042 гг.) и Свена Эстридсена (1047—1075 гг.) (таблица, 7). Значительная часть монет чеканена в Лунде (153 экз.), в Виборге (50 экз.), Тофтуме (38) и Роскилле (30). По количеству находок датских монет Русь занимает одно из первых мест среди стран средневековой Европы. Среди других стран нужно отметить Поморье с 43 находками, содержащими более 550 денариев.⁵²

⁵¹ Уже после написания статьи автору для определения был показан скандинавский полубрактеат по старой терминологии «раннего типа». Монеты такого рода были вовсе не известны в находках на территории СССР. Полубрактеат, имеющий на одной стороне изображение лодки, на другой — оленя (B. Malmer, *op. cit.*, SS. 204—209, KG-4), датируемый временем около 825 г. (место чеканки, вероятно, Хедебю), был найден в составе клада дирхемов (более 600 экз.) и сасанидских монет, открытым в 1967 г. в д. Кислое Смоленского района Смоленской области. Клад хранится в Смоленском областном краеведческом музее. Автор приносит искреннюю благодарность Е. А. Шмидту за любезное согласие на публикацию вышеприведенных сведений.

⁵² R. Kiersnowski, *op. cit.*, s. 159.

Чеканка Швеции при Олафе Шётконунге (994—1022 гг.) и Анунде Якобе (1022—1050 гг.) была очень незначительной (таблица, 9, 10). В середине XI в. в чеканке монет наступает дли-

Находки скандинавских монет на территории Древней Руси и древнерусских в Скандинавии.

1 — находки так называемых полубрактеатов Хелдебу; 2 — находки датских монет XI в.; 3 — находки шведских монет; 4 — находки датских и шведских монет; 5 — находки датских и норвежских монет; 6 — находки датских, шведских и норвежских монет; 7 — находки Ярославля серебра большого размера; 8 — находки подражаний Ярославлю серебра большого размера; 9 — находки Ярославля серебра малого размера.

тельный перерыв. Однако денарии и того и другого правителя зафиксированы в двух (3 экз.) и трех (4 экз.) древнерусских кладах соответственно. Два клада с двумя шведскими монетами первой половины XI в. найдено на территории советских прибалтийских республик, где встречаются также находки и более позд-

них шведских монет XII—XIII вв. (брактеаты и денарии Иоанна Сверкерсона).

Норвежские монеты (19 экз.) известны в 10 кладках Восточной Европы, из них 7 находок с 15 монетами сделаны на территории Древней Руси. Большинство монет (10 экз.) чеканены при Гаральде III (1047—1066 гг.) (таблица; 8), 2 при Олафе Кюрге (1066—1093 гг.), остальные точно не датируются (XI в.).

В древнерусских находках обнаружены также два денарии с именем Капута, но чеканенные в Сигтуне в Швеции. Предполагают, что появление этих монет могло иметь место в результате зависимости шведского короля Анунда Якоба от Дании после поражения, нанесенного Кнутом объединенному норвежско-шведскому флоту.

Особенностью распространения датских, шведских и норвежских монет является их сравнительно позднее появление в древнерусских кладках (соответственно 2-я четверть XI в., около 1030 г., около 1055 г.). Учитывая время обращения скандинавских монет на территории Восточной Европы до их зарытия, все же надо согласиться, что они достигали Руси значительно позже их чеканки. Это можно объяснить тем, что скандинавские монеты обычно поступали не значительными компактными массами, но немногими экземплярами и включались время от времени в общий поток западноевропейских монет. Все же нельзя не отметить, что количественно преобладают монеты того времени, когда усиливались не только экономические, но и политические связи Скандинавии и Руси: это время Магнуса и Свена Эстридсена в Дании, Олафа Шётконунга в Швеции, Гаральда III в Норвегии.

Не только скандинавские монеты находят на восточноевропейских землях, но и древнерусские сребреники — в Скандинавии (см. карту). Два сребреника Владимира и Ярослава найдены на о. Готланд⁵³ (таблица, 11). Очень интересны подражания сребреникам Ярослава Мудрого (так называемым сребреникам III типа, таблица, 13). Они изготовлены из олова с небольшой примесью меди и найдены в лапландских жертвенных местах Унна Сайва и Гротреск (таблица, 12). Хронологические рамки предметов, здесь обнаруженных, достаточно широки, но основная масса вещей относится к XI—XII вв. В этих находках больше всего представлены древнерусские вещи, меньше финские, реже всего скандинавские.⁵⁴ Говоря о Гротреске, Т. Арне называет всю

⁵³ M. Stenberger, P. Berghaus. Der Schatz von Sigsarve. Gotland. «Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar», del 83, «Antikvariska Studier», V, 1953, ss. 119—174. — Вторая монета Ярослава была показана автору в музее г. Висби.

⁵⁴ V. Jammer, U. S. Linder Welin, B. Malmer, N. L. Rasmusson. Mynten i de lappska offerplatsfynden. In: I. Sörning. Lappska offerplatsfynd från järnålder och medeltid i svenska lappmarkerna. Uppsala, 1956, s. 162.

находку русской по происхождению.⁵⁵ Недавно в Новгороде найдено редчайшее литое подражание западноевропейской монете с изображением на лицевой и оборотной сторонах креста и нечитаемыми надписями.⁵⁶ Известен еще только один экземпляр подобной же монеты. Он происходит также из Гротреска.⁵⁷ Клады Карелии и восточной Финляндии периода денария имеют состав, аналогичный составу древнерусских кладов, в то время как клады юго-западной Финляндии ближе по своей характеристике к скандинавским находкам. Все это говорит о прочных и длительных связях северо-западной Руси с Карелией и северным побережьем Ботнического залива.

Не менее интересными памятниками являются так называемые скандинавские подражания сребреникам Ярослава Мудрого. Эти монеты значительно меньше размером обычных монет Ярослава Мудрого, изготовлены из серебра и по своему весу близки к нормам западноевропейского денария. Высказаны два мнения об их происхождении: одни видят в них подражания русским сребреникам, сделанные в Скандинавии, другие считают их разновидностью сребреников Ярослава Мудрого. Надо полагать, что факты говорят за большую реальность второго мнения. Вероятно, сребреники малого веса были чеканены Ярославом во время пребывания его в Новгороде в 1015—1019 гг., были использованы для оплаты наемных дружин и в значительном количестве ушли в Скандинавию. Находки малых сребреников известны в Ленинградской области (1 экз.), Швеции (3 экз.), Норвегии (1 экз.).⁵⁸

Сведения о монетных находках мало использовались в исторической литературе по истории русско-скандинавских связей. Если они и использовались, то лишь как иллюстративный материал без привлечения статистических данных. Большинство зарубежных историков связывало находки куфических и византийских монет в Скандинавии и даже более поздних монет — западноевропейских денариев — с грабительскими походами викингов.⁵⁹ Нумизматический материал свидетельствует, что русско-скандинавские связи были тесными и оживленными, но это были прежде всего мирные экономические отношения, в которых

⁵⁵ «Fornvännen», 1911—1912, s. 47.

⁵⁶ Автором подготовлена специальная статья о монетных находках при археологических раскопках в Новгороде.

⁵⁷ V. Jammer, U. S. Linder Welin, B. Malmer, N. L. Rasmuson, *op. cit.*, pl. 62, III, 162.

⁵⁸ В. М. Потин. О так называемых «скандинавских» подражаниях монетам Ярослава Мудрого. Тезисы докладов второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. М., 1965, стр. 15—16 (подробнее: В. М. Потин. Древняя Русь и европейские государства..., стр. 141—150).

⁵⁹ Ср.: T. J. Arne. *La Suède et l'Orient*. Upsal, 1914; A. R. Lewis. *The Northern Seas*. Princeton, 1958; M. Stenberger, *op. cit.*

в разные периоды была заинтересована больше то одна, то другая сторона. Трудно себе представить развитие денежных отношений и ремесла в Скандинавских странах без массы куфических монет, поступавших благодаря экономическим (а отчасти и политическим) связям с Восточной Европой. В период денария Северо-Западная Русь была заинтересована в самых тесных контактах со своими основными контрагентами — западными славянами и скандинавами. Во второй половине XII в. наступает на Руси так называемый безмонетный период.⁶⁰ Скандинавские монеты изредка встречаются в последующие столетия только в странах Восточной Прибалтики и лишь XVI—XVII вв. приносят новый обильный нумизматический материал, проливающий свет иногда на те события экономической истории, которые остались в тени и после изучения письменных источников. Но это уже тема особой статьи.

⁶⁰ В. М. Потин. Причины прекращения притока западноевропейских монет на Русь в XII в. В сб.: Международные связи России до XVII в. М., 1961, стр. 84—115.